
Диалогизм как смыслоопределяющее ее начало в этике А. Швейцера

© 2021 г. С.С. Горбунов

Независимый исследователь

E-mail: svy-gorbunov@yandex.ru

https://www.researchgate.net/profile/Svyatoslav_Gorbunov

Поступила 11.07.2020

В основе работы находится рассмотрение фактора диалогизма как смыслоопределяющего начала в этической и, более того, жизненной концепции А. Швейцера. Научная новизна работы заключается прежде всего в рассмотрении этического императива Швейцера как императива, имеющего основание в диалоге между двумя субъектами, одним из которых выступаю я сам, другим же может выступать целый мир во всем многообразии проявлений жизни. Отдельно рассматривается вопрос о поиске экзистенциального смысла в рамках идеи о диалогической нравственной парадигме всего человеческого существования.

Ключевые слова: диалог, этика, Альберт Швейцер, благоговение перед жизнью, Мартин Бубер, экзистенциальный смысл.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-4-203-207

Цитирование: *Горбунов С.С.* Диалогизм как смыслоопределяющее ее начало в этике А. Швейцера // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 203–207.

Dialogism As a Meaning-Determining Principle in Albert Schweitzer's Ethics

© 2021 Svyatoslav S. Gorbunov

independent researcher

E-mail: svy-gorbunov@yandex.ru

https://www.researchgate.net/profile/Svyatoslav_Gorbunov

Received 11.07.2020

The purpose of this article is to consider the dialogism as a meaning-determining principle in Albert Schweitzer's concept of ethics and life. The scientific novelty of the study lies in the fact that it considers Schweitzer's ethical imperative to be an imperative whose basis is a dialogue between two subjects, one of which is myself and the other can be the whole world in all the variety of life. Separately, it considers the issue of the search for existential meaning within the idea of a dialogic moral paradigm of the whole human existence. The results obtained show that dialogism can be seen as one of the inalienable foundations of Albert Schweitzer's ethical concept.

Keywords: Dialogue, ethics, Albert Schweitzer, reverence for life, Martin Buber, existential meaning.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-4-203-207

Citation: Gorbunov, Svyatoslav S. (2021) "Dialogism As a Meaning-Determining Principle in Albert Schweitzer's Ethics", *Voprosy filosofii*, Vol. 4 (2021), pp. 203–207.

Вопрос о поиске экзистенциального смысла волнует человека в силу самой природы его разума. Быть может, сама суть философии проявляется в стремлении ответить на этот вопрос с некоторой универсальной позиции.

Поиск экзистенциального смысла – смысла существования (жизни) – представляется нам чем-то мистическим, в первую очередь потому, что объективного (рационального) смысла, способного удовлетворить задающего подобный вопрос человека, вероятно, вовсе не существует. Современное научное знание, прежде всего в области биологии, говорит нам, что все значение этой жизни сводится лишь к самому ее факту и последовательности событий, по большей части обусловленных случаем. Однако такое положение вещей не может удовлетворить человеческий разум, получивший в процессе длительной эволюции удивительную способность к рефлексии над вопросами, которые не встают перед прочими биологическими существами.

Итак, рационального ответа на вопрос об экзистенциальном смысле не существует, или же он не удовлетворяет нас. В таком случае человеческий разум сам вынужден выдумывать этот смысл, не находя его в объективной природе вокруг, а создавая его самостоятельно. Это и следовало бы назвать мистической основой бытия, которая может являться самым значимым мотивирующим началом для каждого индивида.

Есть я, есть окружающий мир. Выстраивание *диалога* с ним есть главный экзистенциальный, аксиологический и этический вопрос моего бытия. Яркое подтверждение этому предположению мы можем найти в жизни и философии Альберта Швейцера. В его письмах и работах в области теологии, философии и этики перед нами открывается картина многообразия смыслов существования и выбора ведущего смысла для своей жизни. Тот перелом, который случился в жизни Швейцера в год

его тридцатилетия, он сам объясняет именно сменой ведущего смысла, в который он облакал свою жизнь. «Да, я многое познал: науку, искусство, радости науки, радости искусства, я знаю вкус славы, и я был непомерно горд, когда начал преподавать в возрасте 27 лет. Но это совсем не утолило моей жажды. Я почувствовал, что этого недостаточно, что всё это не имеет особого значения. Я вернулся к истокам и стал проще смотреть на жизнь – я отчетливо понял, что единственно истинным делом и единственным счастьем является служба нашему господу Иисусу Христу там, где он в нас нуждается», – напишет он в своем письме главе Парижской миссии Альфреду Бёгнеру, в котором впервые изъясит желание круто переменить свою жизнь, отправившись в африканскую колонию [Горбунов 2014, 126]. «Я отказался от намерения стать великим ученым. Я хочу быть больше этого – просто быть человеком», – пишет он в письме к своей будущей жене Елене Бреслау несколькими месяцами ранее [Горбунов 2017, 69].

В автобиографии Швейцер указывает, что принял решение изменить свою жизнь еще в ту пору, когда ему был всего 21 год, утром в день Пятидесятницы 1896 г. Было ли это решение следствием экзистенциального кризиса, тупика, в который зашло его представление о смысле существования ради себя, своей личности и ее успеха, контрастирующего с бесчисленными страданиями, выпадающими в этом мире на долю других людей? Или же о кризисе говорить здесь неправомерно? Быть может, это решение стало лишь закономерным продолжением – трансформацией понимания экзистенциального смысла из узкой, эгоистичной формы в нечто куда более широкое, открывающее перед человеком пространство мира других людей? В этой связи любопытно вспомнить об онтологической концепции диалогизма Мартина Бубера.

В воспоминаниях Швейцер пишет: «Я проснулся с мыслью, что не должен принимать доставшееся мне счастье как нечто само собой разумеющееся, но обязан отдать что-то взамен» [Швейцер 2018, 70]. «Отдать что-то взамен» – в этом проявляется взаимность отношения Швейцера к миру, его диалог с миром, отношения между двумя субъектами, одним из которых выступает индивид, другим же само бытие, сам мир. Долг, о котором говорит Швейцер, долг перед судьбой, бытием, перед Богом является ярким примером диалогичности мышления, которое порождает (мотивирует) последующее действие. В случае Швейцера это действие нравственного порядка.

Деятельное самоотречение Швейцера вполне можно рассматривать как пример нахождения экзистенциального смысла в выполнении нравственного императива, нравственного долга, открывающегося в диалоге между миром, обремененным конкретными судьбы, и личностью. Самоотречение Швейцера становится для него важнейшим действием, и именно оно наполняет его жизнь высшим смыслом.

В самом конце своей долгой жизни, в Анденде, где полвека назад доктор Швейцер основал свою первую больницу, оглядываясь на прошедшие годы, он смог сказать: «Сколько раз я задавал себе один и тот же вопрос: “Что бы ты делал, если бы не приехал сюда?” Раздумывая об этом, я всякий раз приходил все к той же мысли: “Какое это счастье, что я отправился в Ламбарене; ведь здесь, в Ламбарене, я нашел то, что искал: любовь, доверие, готовность помочь и полезную людям работу”» [Швейцер 1978, 300].

«Счастье делать и видеть доброе в делах своих» (Еккл. 3:12–13), – говорит Екклесиаст. По сути именно к этому стремится философия Швейцера и Бубера: видеть добро в своих делах в контексте нравственного диалога между собой и окружением, собой и собственным нравственным императивом. Через «Ты» я становлюсь «Я» – к такому итогу приходит философский поиск Мартина Бубера. (При этом можно представить бесконечную категорию «Ты» в виде конечного, осязаемого «ты», постоянного встречающегося в повседневности.) «Всех людей независимо от их положения этика благоговения перед жизнью побуждает проявлять интерес ко всем людям и их судьбам и отдавать свою человеческую теплоту тем, кто в ней нуждается. Она не разрешает ученому жить только своей наукой, даже если он в ней и приносит большую пользу. Художнику она не разрешает жить только своим искусством, даже если оно творит добро людям. Занятому человеку она не разрешает считать, что он на своей работе

уже сделал все, что должен был сделать. Она требует от всех, чтобы они частичку своей жизни отдали другим людям <...> Тысячью способов может выполнить человек свое предназначение, творя добро. Жертвы, которые он приносит, должны оставаться его тайной. Но все вместе мы должны знать, что наша жизнь приобретет ценность лишь тогда, когда мы ощутим истинность следующих слов: “кто теряет свою жизнь, тот ее находит”», – вторит Буберу Швейцер, говоря о своем универсальном нравственном принципе [Швейцер 1992, 226].

Философия Швейцера, его нравственный поиск построены прежде всего на диалогичности. Главным доказательством этого является нравственный принцип благоговения перед жизнью. «Я есть жизнь, которая хочет жить, я – жизнь среди жизни, которая хочет жить», – так звучит основной постулат его этики [Там же, 217]. Благоговение, происходящее из сопереживания всему живому, становится, согласно Швейцеру, основным мотивирующим началом подлинной нравственности.

Диалог между жизнью во мне и жизнью вне меня становится основой его всеобъемлющего нравственного чувства. «Как в моей воле к жизни заключено страстное стремление к продолжению жизни и к таинственному возвышению воли к жизни, стремление, которое обычно называют желанием, и страх перед уничтожением и таинственным принижением воли к жизни, который обычно называют болью, так эти моменты присущи и воле к жизни, окружающей меня, независимо от того, высказывает ли она или остается немой» [Там же, 218]. «Этика заключается, следовательно, в том, что я испытываю побуждение выказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой» [Там же]. Понимание воли к жизни во мне и вне меня, согласно нравственной концепции Швейцера, рождает то самое «внутреннее побуждение» [Там же, 219] помогать любой жизни и воздерживаться от того, чтобы нанести живому какой-либо вред, которое становится основой нравственного мироощущения и нравственного действия индивида.

Именно в этом «внутреннем побуждении» заключается единственный, но крайне важный мистический элемент этики Швейцера, возможно, даже основной ее элемент. Внутреннее побуждение, рождаемое диалогом жизни во мне и вне меня, позволяет индивиду решать этические задачи, которые неизбежно ставит перед ним жизнь.

Еще один важный момент, демонстрирующий проявление диалогизма в философии Швейцера, заключается в самом понятии чувства благоговения как нравственно-религиозной категории. Благоговение (нем. Ehrfurcht) перед жизнью в таком случае заключается в себе одновременно любовь, пиетет и трепет перед самим феноменом жизни. Оно выражает любовно-почтительное отношение к тому, что обладает субъективностью, равной с внутренней или же превосходящей ее. Слово «перед» (нем. vor dem) прямо указывает на субъектность двух участников нравственного отношения – нравственного диалога жизни, которой являюсь я сам, и жизни, находящей вне меня. В понимании нравственного значения жизни в ее субъектной полноте (как «Ты») индивид, согласно идее Швейцера, находит и утверждает себя. Через нравственное отношение к миру он растет и зреет. Через нравственность развивается наша культура.

«Для меня является абсолютной необходимостью разделить с кем-либо испытания, выпавшие на его долю, и протянуть руку помощи. Ваши усилия – лишь капля в море по сравнению с тем, что должно осуществиться, однако такая позиция придаст вашей жизни тот единственный смысл, который так необходим, и сделает ее ценной. Где бы вы ни были, вы должны нести избавление от бедствий, которые принесла в мир внутренне раздвоенная воля к жизни. Но избавление может дать лишь познавший. То немногое, что мы совершим, станет многим, если вы избавите живое существо, будь то человек или иное творение, от боли, страха и страдания» [Швейцер 1990, 133], – утверждает он в одной из проповедей. «Немногое становится многим»: в этом Швейцер находит экзистенциальный и онтологический смысл. «Сохранение жизни – единственное счастье» [Там же].

Так свободная воля, проявляющаяся в нравственном диалоге, нравственном выборе и нравственном действии, открывает себя в качестве главного аргумента, наполняющего смыслом наше существование.

Диалогизм, провозглашаемый Мартином Бубером в качестве основы существования «Я», отчетливым образом проявляется в философии Альберта Швейцера. Отношения между двумя субъектами нравственного понимания, субъектами, наделенными волей, отношение между «я» и «ты» становятся методологической основой его универсального этического принципа – принципа благоговения перед жизнью. Именно это отношение между двумя общими субъектами, двумя проявлениями единого феномена, отношение соощущения (в противоположность отношению между субъектом и объектом – «я» и «оно» в языке философии Бубера) делает нравственный принцип Швейцера действенным и интуитивно понятным. Экзистенциальный смысл утверждается в нравственном действии, в основе которого лежат диалог и соощущение.

Конечно, это только один из возможных ответов, на волнующий каждого человека вопрос о смысле существования. Свободная воля позволяет ему находить этот смысл в самых различных сферах нашей жизни. И Мартин Бубер, и Альберт Швейцер демонстрируют нам замечательную возможность проявления этого смысла в нравственном соощущении мира, в основе которого лежит наш внутренний диалог с ним.

Источники и переводы – Primary sources and Translations

Швейцер 1978 – *Швейцер А.* Письма из Ламбарене / Пер. с нем. и прим. А.М. Шадрина, ст. Д.А. Ольдерогге, В.А. Петрицкого. Ленинград: Наука, 1978. (Schweitzer, Albert, *Letters from Lambarene*, Russian Translation).

Швейцер 1990 – *Швейцер А.* Этика сострадания. Проповеди 15 и 16 / Пер. с нем. В. Рынкевича // Человек. 1990. №. 5. С. 126–133 (Schweitzer, Albert, *Ethics of Compassion (Strassburger Predigten)*, *Sermons 15 and 16*, Russian Translation).

Швейцер 1992 – *Швейцер А.* Культура и этика / Пер. с нем. Н.А. Захарченко, Г.В. Колшанского // Благоговение перед жизнью / Общ. ред. А.А. Гусейнова, М.Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. С. 83–243 (Schweitzer, Albert, *Philosophy of Civilization. Part II. Civilization and Ethics*, Russian Translation).

Швейцер 2018 – *Швейцер А.* Жизнь и мысли. 2-е изд. / Сост., пер. с нем., послесл. А.Л. Чернявского. М.: ЦГИ, 2018 (Schweitzer, Albert, *Out my Life and Thought*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

Горбунов 2014 – *Горбунов С.С.* Письмо Альберта Швейцера в Парижское миссионерское общество, написанное им 9 июля 1905 г.: начало истории доктора из Ламбарене // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 123–127.

Горбунов 2017 – *Горбунов С.С.* Альберт Швейцер: одна жизнь для людей. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.

References

Gorbunov, Svyatoslav S. (2014) “Albert Schweitzer’s Letter to the Paris missionary society, written in 9th July 1905: beginning of the history of the doctor from Lambarene, *Voprosy Filosofii*, 2014, Vol. 10, pp, 123–127 (Russian Translation).

Gorbunov, Svyatoslav S. (2017) *Albert Schweitzer: one Life for People*, Russian Translation, TsGI, Moscow, Saint-Petersburg.

Сведения об авторе

ГОРБУНОВ Святослав Сергеевич –
независимый исследователь.

Author’s Information

GORBUNOV Svyatoslav S. –
Independent researcher.